

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.1
EDN FWKQNS

Научная статья

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В СТОЛКНОВЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. КУЛЬТУРА НА ГРАНИ ИНОБЫТИЯ?

RUSSIAN CULTURE IN THE CLASH OF CIVILIZATIONS. CULTURE ON THE VERGE OF OTHERNESS?

С. Н. Комиссаров *

Sergey N. Komissarov *

** Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Москва, Россия*

** Institute of Sociologists of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

Цель исследования состоит в том, чтобы показать, что отечественная культура, которая является носителем традиционных духовно-нравственных ценностей и генотипом российской цивилизации, стала ныне главным препятствием на пути американского гегемонизма. При этом важно обозначить сложные процессы нынешней социокультурной динамики российской культуры и факторы, способные сделать ее эпицентром противодействия информационно-культурной агрессии против России.

Objective of the study is to show that the Russian culture, which is the bearer of traditional spiritual and moral values and the genotype of Russian civilization, has now become the main obstacle to American hegemonism. At the same time, it is important to identify the complex processes of the current socio-cultural dynamics of Russian culture and the factors that can make it the epicenter of countering information and cultural aggression against Russia.

Методологическая база исследования включает теоретические положения и идеи русских философов, выводы современных социологов, в которых раскрывается сущность отечественной культуры, оценка ее нынешнего развития и ее значимость для выживания страны в условиях «культурной интервенции» Запада против России.

The methodological basis of the research includes theoretical positions and ideas of Russian philosophers, conclusions of modern sociologists, which reveal the essence of Russian culture, an assessment of its current development and its significance for the survival of the country in the conditions of the «cultural intervention» of the West against Russia.

© Комиссаров С. Н., 2023

Результаты исследования сводятся к признанию исторической обусловленности специфики российской культуры, ставшей средоточием противоречивых внутренних и внешних влияний и сумевшей благодаря синтезу различных культурных начал обрести характер «цветущей сложности» (К. Леонтьев), обеспечившей выживание многонационального народа России в течение многих веков и гарантирующей успешный ответ на любые вызовы XXI века.

Перспективы исследования связаны с острой потребностью в активизации процессов самосознания российского общества, целостность которого обеспечивается культурной основой его исторического и нынешнего социального бытия, с необходимостью глубокого анализа истоков и противоречий российской культуры, проведением широкомасштабных социологических исследований современного состояния и тенденций социокультурного развития страны, с трансформацией деятельности государства в информационно-культурной сфере, которая во всё большей степени определяет будущее страны.

Ключевые слова: культура, российская культура, специфика отечественной культуры, генотип цивилизации, социокультурная динамика, культурно-информационная агрессия против России, культурная и информационная политика.

Research results are reduced to the recognition of the historical conditionality of the specifics of Russian culture, which has become the focus of contradictory internal and external influences and has managed, thanks to the synthesis of various cultural principles, to acquire the character of «blooming complexity» (K. Leontiev), which has ensured the survival of the multinational people of Russia for many centuries and guarantees a successful response to any challenges of the XXI century.

Prospects of the study are connected with the urgent need to activate the processes of self-consciousness of Russian society, the integrity of which is ensured by the cultural basis of its historical and current social existence, with the need for a deep analysis of the origins and contradictions of Russian culture, conducting large-scale sociological studies of the current state and trends of socio-cultural development of the country, with the transformation of the state's activities in the information and cultural sphere, which in all to a greater extent determines the future of the country.

Keywords: culture, Russian culture, the specifics of Russian culture, the genotype of civilization, socio-cultural dynamics, cultural and informational aggression against Russia, cultural and information policy.

Введение

Судьбоносный характер нашего времени оспорить можно вряд ли. И хотя российская цивилизация не единожды испытывала – и преодолевала! – разрушительные нападки с трех сторон света, для наших западных «цивилизаторов» этот бой с Россией не только решительный, но и, возможно, последний. Или их многовековая ненависть к России приведет к ее исчезновению – неизбежно вместе с большей частью всего человечества, или в XXI веке люди начнут жить по иным законам, исключаящим расизм, нацизм, колониализм и превосходство «западной цивилизации» над «неполноценными» славяна-

ми, африканцами, китайцами и т. д. Тогда вместо силы и выгоды движителями социального развития и мировой истории станут правда и доброта. Такое предельное упрощение немыслимой сложной идеологемы выхода из ситуации, в которой оказались ныне живущие на Земле, оправданно: хитроумные теоретические построения не усваиваются сознанием народов, – каждый из них всё равно остается вершителем собственной истории и формулирует ее цель на понятном всем языке своей культуры.

Культура как генотип цивилизации

Или человеку нужны деньги, или человеку нужен человек – эта древнеиндийская мудрость раскрывает суть главного противоречия нашего времени и обозначает неизбежный выбор из двух вариантов человеческого бытия. «Цветущей сложностью» (К. Леонтьев) можно было бы назвать грядущий миропорядок, если победит человек, который «всех чудесней» (Конфуций) и который является «мерой всех вещей» (Протагор).

Россия отнюдь не является олицетворением и даже прообразом этого нового миропорядка и не собирается строить его по своему лекалу. Вся наша история слишком сложна и противоречива – как и нынешнее состояние российского общества и отечественной культуры. Но она пронизана непринятием «ненавистной розни мира сего» (Е. Трубецкой), вылившейся сегодня на планетарном уровне в столкновение цивилизаций – пока еще только на «линии соприкосновения» российской армии и ВСУ. Подспудно такое столкновение происходит и в нашем обществе между радателями земли русской и радателями своих счетов в зарубежных банках. Эта «пятая колонна» никак не оформлена, зато жестко мотивирована: им не нужны ни великие потрясения, ни великая Россия – им нужны только деньги, чтобы жить – неважно где – кучеряво и в свое удовольствие.

Россия оказалась на острие межцивилизационного конфликта, первой на пути нашествия атлантизма, переродившегося из прежней европейской в сатанинскую цивилизацию. Ее идеология основана на расистской идее превосходства над другими народами и странами, психология сформировалась в протестантской ценностной парадигме «успех любой ценой», а культура опустилась ниже пояса и лелеет животные инстинкты как высшее проявление человеческого Я...

Именно культура как средоточие человеческого в человеке является генотипом цивилизации, потому культурные противоречия – здесь нельзя отказать в правоте С. Хантингтону – являются движителем столкновений цивилизаций. В культуре происходит смысловое и ценностное осознание реальности, что генетически детерминирует и легитимизирует все социально-политические и экономические трансформации. В культуре как в духовной матрице закладываются коды человеческой жизни, которые в конечном

счете и определяют жизнеспособность общества (Горшков и др., 2022. С. 6), а сама культура «представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла» (Лихачев, 1996. С. 13). Поэтому культуру можно определить как качественное – с точки зрения человечности – измерение всех сфер жизни общества и как генотип цивилизации, поскольку «не только психосоциальная личность в целом, но многие из ее биологических качеств лепятся и обуславливаются социокультурным пространством, в котором она и вырастает» (Сорокин, 1992. С. 185–187, 220).

Это напрямую относится к России, но не говорит о какой-то исключительности русского народа: национальная культура является генотипом любой цивилизации, определяя «внутренние коды» ее духовного (и материально-физического) воспроизводства во времени. Однако всё более объемный и всё более основательный массив исследований русской культуры, российской цивилизации свидетельствует о том, что в становлении и развитии этой конкретной социально-культурно-исторической общности людей разных национальностей, которая называется Россией, культура играет особую роль, определяя жизненные смыслы и духовно-нравственные ценности, характер отношений к самому себе и другим, эстетические вкусы и нормы поведения.

Агрессия против российской культуры

Сегодня многовековое противостояние Запада и России перешло в фазу исторического выбора либо мирового господства ультраглобалистов, либо физического существования России как страны, цивилизации, в основе которой лежит отечественная культура. СВО – это не только военная операция, это момент истины для нашей страны, толчок к осознанию смысла национального бытия и России как уникальной цивилизации добра и правды, справедливости и духовности, стимул возвращения к нашим культурным истокам, возрождения культурного кода, любви к Родине, сострадания, самопожертвования – устоявшихся «реперных точек» национального самосознания и отечественной культуры. Цицероновская «битва за алтари и очаги» продолжается и поныне, но добраться до наших очагов – буквально, энергоресурсов – можно только разрушив наши алтари и ценности, сконцентрированные в культуре. Поэтому Запад помимо военно-экономического давления осуществляет стратегию замены культурных кодов России, вытеснения традиционной культуры, вмещающей в себя все измерения человеческого Я. «Мы приближаемся к такой степени развития, – откровенно говорил об этом один из руководителей Пентагона, – когда задача состоит не в уничтожении боевой силы, но в подрыве целей, взглядов и мировоззрения населения, в разрушении социума»¹. Сам Запад переживает ныне период культуробесия – транс-

---

¹ См.: Новая газета. – 08.06.2000.

формации самой ткани культуры, смысл которой состоит в очеловечивании мира и самого человека. Навязанная идеологами и политиками «золотого миллиарда», заинтересованного ради собственного безбедного существования в ополовинивании населения земли и превращении оставшейся половины в рабов для обслуживания этого «золотого миллиарда», эта «культура» становится всё более воинственной и нетерпимой.

Распад цивилизации начинается с распада личности, которую эта цивилизация создает и благодаря которой сохраняется. Достижение этой цели обычным – военным или экономическим – путем не столь эффективно (да и маловероятно), как разрушение национальной культуры – этот процесс идет подспудно, на уровне «войны символов». С 90-х годов экспансия Запада обрела характер «культурной интервенции» (В. Распутин) – духовно-ценностной «артподготовки» нынешней военно-экономической агрессии против России. Сегодня нашей культуре уже вообще отказывают в праве БЫТЬ. Отменяют не только Шолохова, Михалкова, Гергиева и т. д., но Толстого и Достоевского! Пушкина перелицовывают во французского поэта африканского происхождения. Лермонтова шотландцы скоро запишут Лермонтом по его прадедушке, взятым в плен князем Пожарским...

В этих условиях происходит осознание особого значения культуры для нашей цивилизации, характер которой закодирован в сплетении национальных культур многонационального народа. И чем динамичнее изменения и неожиданнее повороты истории, тем очевиднее проступают в настоящем духовно-культурные стереотипы, уходящие вглубь веков и объясняющие парадоксы русской души и хитросплетения российской жизни.

Без объективного знания прошлого, без ясного представления о специфике «души народа», запечатленного в ткани многонациональной российской культуры от сказок и пословиц до недостижимых вершин многоязычной литературы и великой музыки, непревзойденной живописи и неувядающего театра, невозможно понять настоящее и догадаться о будущем России. Взрыв интереса к отечественной истории (Историческое сознание... 2022), ренессанс народных талантов, на десятилетия вытесненных с телеэкрана мафиозной «тусовкой» самопровозглашенных примадонн, королей и пр.; возрождение интереса к советскому и российскому кино и песне, утверждающим традиционные ценности и вкусы (Дубровин, 2022. С. 204–215), – всё это не только показатели новейших тенденций нашей культуры, но и свидетельство цивилизационного сдвига в сторону той национальной и общероссийской идентичности, без которой страна не сможет выстоять под натиском агрессивного Запада и достойно ответить на другие вызовы XXI века. Именно поэтому так необходимо изучать специфику отечественной культуры, которая писаной историей не ограничивается.

Специфика российской культуры

Логика развития культуры России свидетельствует о том, что это явление чрезвычайно сложное, многообразное и противоречивое, что определяется не только пространственными параметрами, охватывающими национальные культуры почти двухсот народов, но и исторической динамикой, позволившей вобрать в эту целостность разнообразные и даже качественно различные тенденции. «Общие судьбы связали наши культуры, наши представления о жизни, быте, красоте», – писал Д. С. Лихачев и подчеркивал, что вечное стремление служить красоте, добру, справедливости – квинтэссенция русской духовности, а пламя свечи – ее символ (Лихачев, 1992. С. 14). Траектория европейской духовной традиции прочерчена от сократовского «познай самого себя» до нынешнего «сделай самого себя». Смысл человеческого бытия Запад видел в самопознании природы (Г. Гегель), русская культура – в очеловечении бытия, прежде всего, бытия самого человека. Поэтому «русская культура и стала душой России, сформировала ее лицо, ее духовный облик. Не отличаясь, на наш взгляд, особым цивилизационным талантом, русский национальный гений с наибольшей яркостью выявил себя именно в сфере духовно-культурного творчества» (Российская цивилизация, 2003. С. 441). Это определило иное миропонимание, потому что без такого очеловечивания познание природы оборачивается Хиросимой. Эту существенную специфику отечественной культуры ощущает массовое сознание: 63 % наших граждан считают, что Россия представляет собой особую цивилизацию и что в ней никогда не привьется западный образ жизни (Горшков, 2014. С. 45–51).

Культура России превратилась в тот «внутренний материк», сокровенное начало нашей страны, который существует не столько в определенном ареале на карте, сколько в самой сердцевине российской цивилизации как ее «единый культурно-цивилизационный код», вобравший в себя систему самобытных, доминирующих в обществе ценностей, смыслов и взглядов, сформировавшихся в процессе исторического развития и определяющих самоидентификацию людей. Это – центр тяжести, ядро духовного «тела» России. Речь идет о фундаментальной духовной основе исторического бытия народа, которая закодирована в его ценностях и целях, в его архетипах. Она не тождественна сумме разных национальных архетипов, потому что укоренена и в пространстве России, и в ее истории – в совместных деяниях многонационального народа, который веками привыкал не только выживать, но и побеждать. Такая духовная основа российской цивилизации лежит намного глубже личностного уровня и не привязана к каким-то определенным социальным слоям или национальным мирам нашего общества. Она заложена в каждом – независимо от места проживания и национальности – кто ощущает как свою и рану, нанесенную Родине, и радость, выпавшую на ее долю.

Первым из родовых свойств российской культуры является главенствующая в иерархии духовных ценностей идея национальной государственности, стержневая значимость государства как «носителя универсального принципа, объединяющего столь разноликий конгломерат социальных и культурных структур» (Ерасов, 1994. С. 48), которые без государства не могли оставить историческую и социокультурную целостность. Потребность в сильном централизованном государстве была естественной реакцией народа на реальные условия его существования. Могучая держава была единственным гарантом от посягательств завоевателей. «Если у народа не действует государственный инстинкт, – писал И. Л. Солоневич, – то ни при каких географических, климатических и прочих условиях этот народ государства не создаст. Если народ обладает государственным интеллектом, то государство будет создано вопреки географии, вопреки климату и, если хотите, то даже вопреки истории. Так было создано русское государство» (Солоневич, 1991. С. 147). Государственность и сегодня определяет судьбу России как самоценной и уникальной цивилизации, а исключение этого генерирующего начала будет означать гибель тысячелетней цивилизации.

Ценностное ядро отечественной культуры составляют взаимосвязанные константы: соборность («Между соборной личностью и индивидом духовная пропасть, через которую нет моста» (Кара-Мурза, 2003. С. 10)), коллективизм, доброта как нравственный императив, правда как единственная истина, красота как внутренняя установка видения мира. «Правда и красота всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле», – устами А. П. Чехова сформулировал наш народ эти идеи. Опорными ценностями являются совесть («Русская культура неотделима от чувства совести» – Г. Свиридов (Федоренко, 2015)), справедливость как выстраданный и самый желанный способ устройства нашего сообщества, любовь как высшая форма деятельного отношения к миру и окружающим людям, которая возвышает человека и обнимает весь мир (М. М. Пришвин). На этой характеристике хотелось бы остановиться подробнее, поскольку она является самым немеркантильным началом и квинтэссенцией культуры и высшей формой проявления человеческого Я.

«Все философии жизни упираются в любовь», – предельно точно выразил эту истину современный азербайджанский писатель Э. Сафарли. В российской литературе любовь стала едва ли не главной темой с конца XVIII века – от «Бедной Лизы» и «Капитанской дочки» до «Воскресения» и «Гранатового браслета»¹ – и предметом исследовательского интереса русских мыслителей (В. Розанов, В. Соловьев, Н. Бердяев и др.), который не угасает до сих пор (Самыгин, 2021). Возможно, потому, что в этом измерении несоответствие

¹ От «Любовь сильнее всего, святее всего, несказаннее всего» Н. Карамзина до высказывания Л. Н. Толстого, который считал любовь «единственным оправданием человеческого существования».

двух цивилизаций проявляется особенно наглядно. Ведь сердце человека Достоевский считал главным полем битвы... Суть сводится к тому, что любовь, присущая всем живым существам на земле, в западной ценностной парадигме сводится к обладанию предметом любви, как и любой вещью¹. В нашей культурной традиции любовь – «перестановка центра нашей жизни», «перенос нашего интереса из себя в другое» (В. Соловьев), возможность найти себя, осознать и реализовать свою личность (Л. Карсавин)... «Нельзя нам без любви, – писал И. А. Ильин. – Без нее мы обречены со всей нашей культурой. В ней наша надежда и спасение» (Ильин, 1958, С. 11).

Поэтому на переломе 80-х и 90-х гг. XX века широкомасштабное социологическое исследование выявило, что подавляющее число (более 80 %) опрошенных главной целью своей жизни назвали «сделать счастливым любимого человека»². Конечно, перевод общества на рельсы западного образа жизни не мог не отразиться на этой глубинной черте российской культуры, и, как показывает одно из исследований Института социологии ФНИСЦ РАН, ныне довольно малая доля россиян, озабоченных в большей степени проблемами выживания и материального обеспечения, мечтает встретить настоящую любовь – всего 6 % (О чем мечтают россияне... 2013). Однако известный социолог Тамара Ростовцева, обобщая данные одного из последних исследований, утверждает, что «самый главный мотив при вступлении в брак, причем, как для мужчин, так и для женщин сейчас, это желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким» (Мационг, 2022). Даже разброс этих цифр, зафиксированных серьезными исследованиями, говорит о том, что социологи различают рябь на поверхности океана и глубинные токи народного сознания.

С национальной спецификой российской культуры связано определение «одухотворенность», приоритет духовного над материальным. Не случайно, что слово «душа» вызывает положительные эмоциональные реакции у 97 % россиян и 78 % немцев. И все семантически близкие понятия воспринимаются россиянами более благожелательно, чем понятия, ассоциирующиеся с приобретением материальных богатств (так, слово «копить» в 2000 г. вызвало симпатии только у 65 % опрошенных, практически у такой же доли населения, как в 2010 году – у 67 %) (Андреев, 2010). «Наша история есть история того, как дух покоряет материю» (Солоневич, 1991. С. 147). И хотя мерканти-

¹ Something in my heart / Told me I must have you («Что-то в моем сердце подсказало, что ты будешь моей»). Дословно: «что я буду иметь тебя» – пел в знаменитой песне Фрэнк Синатра. Сравните с популярнейшей песней М. Насырова «Я – это ты, ты – это я ...»

² Исследование ценностей и идеалов проведено в 1989–1991 гг. в 13 республиках СССР (опрошено 10 459 респондентов) АОН при ЦК КПСС и Институтом молодежи под руководством Ж.Т. Тощенко, И. М. Ильинского с участием М. К. Горшкова, Т. А. Кудриной, И. И. Шендрика, С. Н. Комиссарова и др.

лизм как внутренний стержень западной цивилизации легко преодолевает все национальные границы, в том числе и российские, имманентные свойства отечественной культуры остаются. Славянофилы считали, что Европа отреклаась от своего прошлого как «страны святых чудес» в пользу «безрелигиозной мещанской цивилизации», а суть отношений России и Запада видели в «борьбе духа с бездушием» (Валле, 2018. С. 134–135).

Целесообразно привести ценностные пары, символизирующие различие российской и западной культур и цивилизаций: совесть – нажива как главный моральный императив. Сострадание к людям – безразличие к другому человеку. Бескорыстие – меркантилизм. Доброта – агрессия. Сила правды, а не право силы. Коллективизм – индивидуализм. «Один за всех, все за одного» – «каждый за себя, все против всех». Покаяние, дающее возможность замолить греха, – и индульгенция, позволяющая откупиться от греха. Восхищение праведностью и любование пороком – и т. д. «Быть или иметь» – название знаменитой книги Э. Фромма отражает квинтэссенцию двух типов цивилизаций, олицетворяемых сегодня Россией и западным миром. Они различаются принципиально доминирующими в массовом сознании и в коллективном бессознательном смысложизненными установками: иметь, чтобы быть или быть, чтобы иметь. Открытость и «всемирная отзывчивость» («Всё во мне и я во всём»), способность к диалогу и взаимообогащающему синтезу инокультурных влияний – эти качества отечественной культуры обеспечивают жизнеспособность нашей цивилизации, позволяют сохранить ее внутреннюю целостность, органически соединяющую русские национальные традиции с культурным «многоголосьем» других народов нашей страны. Но обвинения российского менталитета в национально-культурном изоляционизме несостоятельны: большинство опрошенных нами экспертов отмечают, что специфика отечественной культуры не отделяет ее европейской и позволяет вобрать в себя лучшие достижения европейской и мировой культуры (Горшков и др., 2014). Еще пять лет назад 48,4 % опрошенных из четырех тысяч россиян считали, что Россия – часть Европы и связывали будущее страны с этим регионом мира. Более половины (51,6 %) опрошенных были уверены, что Россия представляет собой особую евразийскую цивилизацию, поэтому в будущем центр ее политики будет смещаться на Восток (Российское общество... 2019). События последнего времени и откровенное принятие Европой курса на уничтожение России, конечно же, изменили это соотношение в пользу мнения, что в России никогда не привьется западный образ жизни (Готово ли российское общество... 2010). И хотя это более ранние данные, нынешнему состоянию умов они соответствуют вполне. Потому что корневая ценность, нравственный код, на которых строится вся социальная организация и душевный склад человека, и которые определяют цель развития общества, у нас с Западом не совпадают. Точнее всего эту разницу выразил Лев Толстой, считавший, что цель челове-

ства состоит не в материальном прогрессе, а во благе всех людей. Тем более, если этот материальный прогресс в западной ценностно-идеологической парадигме направлен только на собственное благо.

Специфика отечественной культуры во многом определяется тем, что Россия существовала вне идеологии, политики и экономики колониализма, за счет которого Европа грабила полсвета и процветала столько веков. Наоборот – в состав России вливались земли и народы, сохраняя свою культуру и языки, получая огромные экономические и социокультурные «подъемные» для развития. «Дискриминацией наоборот» можно назвать советские квоты для национальных кадров для поступления в вузы. Через переводы на русский обрели общемировой резонанс литература и кинематография союзных республик, все в стране плакали под гамзатовские «Мне кажется порою...» и влюблялись под песни армянского композитора на слова русского поэта в исполнении азербайджанца...

В диалектически противоречивой «связке» с государствоцентричностью состоит бесспорная культурная гетерогенность нашей культуры, которая, якобы, исключает целостность духовно-культурного пространства страны, поскольку «единое тело культуры для России есть не более, чем миф» (Новая волна... 1994. С. 45–55). Модным веянием в современных культурфилософских теориях стала идея о разорванности и даже о полном отсутствии единого культурного пространства в России – конгломерате различных несовместимых и даже противоборствующих культур. Это, казалось бы, социологически подтверждает вывод ученых Института социологии ФНИСЦ РАН о беспрецедентном многообразии не только социально-экономических характеристик, но и духовных устремлений, ценностных ориентаций, эстетических вкусов россиян (Горшков, Комиссаров, 2019. С. 17–47). Но за всю сложную и противоречивую историю не была утрачена внутренняя целостность «русского духа», обогащенная национальными культурами народов, входивших в Российскую империю и СССР, а также лучшими образцами западной культуры. Синтез различных начал придал особую полифонию отечественной культуре, обеспечившую ее неоспоримый творческий взлет и мировой резонанс, а народам, живущим в нашей стране, позволил сохранить специфику национальной культуры, возможность жить «духом целого», а не обособленным «духом части». И нынешняя разноцветная палитра культурных предпочтений россиян складывается в мозаику, позволяющую увидеть общую картину и обещающую дальнейший расцвет культуры многонациональной страны.

Многоцветье отечественной культуры Л. Гумилев считал вполне закономерным результатом объективных – исторических, социально-экономических, географических¹ – условий ее развития. Пограничность – на стыке двух

---

¹ Географический фактор становления отечественной культуры глубоко раскрыт в трудах ученых Юга России Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, С. Я. Сузого.

географических зон, степи и лесостепи – существования воздействовала на человека «двусмысленно». Благодаря лесу, степи, рекам и озерам русский человек «оживал» и жил с ними «душа в душу» (Ключевский, 1987. С. 83–86), благодаря чему в национальном менталитете «остался сильный природный элемент, связанный с необъятностью русской земли, с безграничностью русской равнины», поэтому «пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта» (Бердяев, 1955. С. 8). Не только быт и характер хозяйствования, но и социокультурная ткань жизни, иерархия нравственных ценностей, даже песенный строй определялись условиями многовекового существования на огромных евразийских просторах и влияли на характер ментально-психологических качеств и духовно-нравственных ценностей, культурных предпочтений и способов художественного осознания действительности. Определяющей чертой отечественной культуры, отличающейся гуманностью, народностью, прерывистостью развития, известный знаток российской культуры, недавно ушедший от нас профессор А. А. Аронов считал не только ее связь с православной традицией и язычеством, но и ее «историческое формирование на особом этнокультурном пространстве, принадлежащем к Европе и Азии» (Аронов, 2008. С. 3). Такая геовекторная разнонаправленность, казалось бы, обрекает на внутренний распад цивилизационной целостности. Но наш народ смог преодолеть «азиатские тучи и <...> европейскую злобу», «научился не падать духом и держаться до конца, побеждая все страхи и мороки, он научился молиться, петь, бороться и смеяться» (И. Ильин) и это «отформатировало» национальный характер, породило неисчерпаемость внутреннего созидательного потенциала отечественной культуры. «Многовековое существование на стыке двух геочивилизационных зон в огромном котле государств и народов евразийского социоэтнокультурного пространства объясняет не прекращающуюся внутреннюю борьбу двух противоположных начал – языческого и христианского, азиатского и европейского, коллективистского, соборного и частнособственнического – в национальном менталитете русско-российского человека» (Культурология... 2011. С. 468). В психологических структурах этого человека «равноудаленность» и «равноприближенность» к Европе и Азии объясняет и открытость, всемирную отзывчивость русской культуры, и способность ее воспринять и органически «впитывать» в себя инокультурные влияния.

Синтез противоположных цивилизационных парадигм породил внутреннюю противоречивость национального менталитета. Российская культура соткана из противоречий и носит «амбивалентный» характер: о «противоположных свойствах в русском народе» писал еще Н. А. Бердяев (Бердяев, 1990. С. 44–45). Но при ментально-ценностной полярности Россия сохраняла духовную целостность и особую специфику. Внутренняя напряженность и

противоречивость национального духовного склада в относительно спокойные периоды истории снимались «синхроническими разрывами духовного пространства русской жизни» – как социальными, так и геокоммуникабельными – что позволяло заполнять образовавшиеся «бреши» в социокультурном пространстве страны. Вместе с тем это приводило и к «многократным перерывам ее диахронической целостности, сбоям в преемственности ее развития», которые компенсировались восстановлением внутренней сбалансированности противоречивых начал, присущих национальной культуре, что позволяло преодолеть исторические катаклизмы движением вперед с сохранением национальной специфики самобытной концепции бытия. Более того, в момент опасности для самого существования страны синтез разноречивых начал приводил к возникновению почти монолитной целостности, казалось бы, несовместимых духовно-ценностных систем, в которых существовали разные народы, социальные группы – это можно признать поразительной особенностью российского народа.

Почти перманентное состояние национальной духовности, если использовать термин другой науки, – плазменное. В каждый исторический момент, по очень точному замечанию И. В. Кондакова, в ней «нечто утверждается, оно уже отрицается, низвергается самим ходом развития российской цивилизации; поэтому-то русская культура стремится выйти за пределы ею же самую полагаемых определений и пересмотреть их; она сочетает центростремительность, т. е. тенденцию к обретению своей самоидентичности, с центробежностью, т. е. с тенденцией преодоления своей однозначной самождественности» (Кондаков, 1997. С. 67–68). Такая «амбивалентность» национального духовного склада определяет не только внутреннюю творческую напряженность и почти постоянную «форсмажорную» интенсивность разнонаправленных духовных исканий, но и поразительную продуктивность российской культуры, создавшей в XIX и XX веках шедевры общемирового значения.

Эквивалентным социальным фактором такой внутренней целостности цивилизационной мозаичности национальной культуры стал «коллективизм как духовный стержень русских людей» и «доминантная историческая ценность их образа жизни, константа культурного архетипа» (Культурология в исходных научных понятиях ..., 2010. С. 233) и который противостоит индивидуализму, составляющему внутренний стержень человека западной цивилизации. В ответ на утверждения, что «коллективизм русского человека – это миф», он всего лишь является «имитацией «групповой сплоченности, эксплуатирующей развитое чувство конформизма у русского человека», можно привести не только многочисленные исторические факты, опровергающие подобные мнения, но об этом говорит и сама природа российской общинной социальности, оказавшейся способной парадоксальным образом сохранить

личностное начало в общинной целостности, которую уловил А. И. Герцен, писавший, что хотя «личность славянина была без остатка поглощена общиной», он оставался ее «деятельным членом», в то время как «на Востоке личность человека была без остатка поглощена племенем или государством, в жизни которых он принимал лишь пассивное участие» (Герцен, 1975. С. 375). Не менее глубокий русский мыслитель XIX в. Ю. Ф. Самарин писал, что «общинный быт славян основан не на отсутствии личности, а на свободном и сознательном отречении от своего полновластия» (Самарин, 1877. С. 63–64). Сохраняя личностное начало, община помогала русскому человеку выжить, особенно в экстремальных ситуациях, слишком частых в нашей истории, неразрешимо-губительных без чувства локтя, взаимопомощи и взаимответственности. «Сам погибай – товарища выручай» – такое родилось в недрах народного сознания. Поэтому не гнет общинной или коллективной «безличности», а ощущение защищенности, внутренней свободы придавали человеку уверенность и стойкость, ощущение общности и чувство солидарности с другими (Культурология... 2011, С. 426). Для нас индивидуализм, тем более доведенный до эгоцентризма, абсолютно чужд потому, что русский мир всегда опирался на Род, а личность возникала на гребне всех, не прерывая с ними кровной духовной связи. Сейчас этот эгоцентризм как ментально-психологическая черта индивидуального сознания человека западного, особенно протестантского мира перешел на уровень цивилизации, во всяком случае, той социальной верхушки, которая западную цивилизацию направляет на уничтожение всех, кто не совпадает с ней идеалами, ценностями, целями в жизни. И вражда всех против всех для нас как социальный стандарт, сложившийся на Западе, не приемлема не только из моральных соображений христианского смирения и благодушия. В нашей духовной традиции человек жил во имя человека, а не во имя денег: у русских высоко развито ценностное отношение к людям, впрочем, как и ко всем предметам вообще (Н. О. Лосский). В российской культурной традиции «Я» всегда соотносилось с «Мы» – не растворяясь, а органично сочетаясь с этим альтернативным началом. Проявление в каждом человеческого «Я» возможно при гармонизации личностного мира с миром других людей. Существование человека является «со-бытием» с другими людьми (М. Бубер). Это родовое качество отечественной культуры, проявляющееся в «лихие годы» испытаний, конечно же, эволюционирует и подвергается беспрецедентному аннигилирующему влиянию западной морали, для расцвета которой идеально приспособлены навязанные нам в 1990-е годы порядки. Результатом этого влияния стал недавно зафиксированный учеными Института социологии ФНИСЦ РАН распад российского общества на две практически равных половины – ревнителей коллективистских ценностей и сторонников эгоистических жизненных установок: 52 % россиян желают быть полезными государству и обществу, 48 % хотят жить так, как

им хочется (Российское общество... 2016. С. 107). Это цифры – внешнее проявление двух различных социокультурных и мировоззренческих типов, соотношение которых напрямую не связано с социально-экономическими, демографическими различиями населения, что свидетельствовало о том, что в духовно-ценностном смысле российское общество находится в состоянии социально-нравственной турбулентности по всем духовно-социальным «параллелям» и «меридианам». Резко изменившаяся в самое последнее время ситуация в стране и мире способствовала усилению поляризации этого хаотичного броуновского движения ценностей и смыслов, разграничению людей разных поколений на тех, кто пошел воевать за Родину, и тех, кто «рванул» за границу...

Динамика отечественной культуры

Можно с уверенностью утверждать, что новая геополитическая ситуация и уже ничем не прикрытая война на уничтожение, которую ведет НАТО против нашей страны, существенным образом изменили зафиксированные ранее соотношения и изменили социокультурные тенденции. Выявленные социологами два типа россиян ныне сложным и неоднозначным образом размежевываются в сторону двух противоположных полюсов – патриоты и предатели Родины. Вместе с тем очевидно, что многовековая историческая выживаемость России в этом лучший аргумент – что нынешний конфликт, как и все другие, когда-то перейдет из фазы кровопролития в фазу соревнования цивилизаций, и критерием торжества станет не только героизм на поле боя и могущество техники, а благо человека, его социально-экономическое, духовное благополучие и реальная возможность реализовать свои сущностные силы. В обострившейся ныне дихотомии не учитывается исторический динамизм и потенциал изменчивости России, способной найти ответы на любые вызовы нового века. Тридцать лет в российской культуре происходила фантазмагория смешивания разнородных – даже несовместимых – изменений, приведшая к беспрецедентной дифференциации общества по всем социально-экономическим, духовно-нравственным и социокультурным показателям. Суть ее точнее всего передается термином «контаминация» – механическая смесь частей разных предложений, превращающая в абракадабру. Броуновское движение смысложизненных установок, духовных ценностей и культурных предпочтений грозило поляризацией. Не случайно появилась концепция двух культур, сложившихся за 90-е годы: рублевая и рублевская. Их существование признали 57 % опрошенных социологами ФНИСЦ РАН россиян. Не менее тревожной, хотя и вполне объяснимой в условиях динамичных изменений культурных коммуникаций, была тенденция поколенческого разрыва, обозначить глубину которого достаточно цифрами: среди россиян возраста 60+ к советскому кино были равнодушны 4 % опрошенных, а среди 18–30-летних – 40 % (Горшков и др., 2022. С. 435, 452).

Нынешняя кардинальная смена геополитических реалий свидетельствует о том, что дифференцированность дошла до раскола, вполне сопоставимого по глубине с церковным расколом XVII века. Однако он имеет иную, чем раньше, конфигурацию и несопоставимую глубину и остроту. Сегодня существует два «электромагнитных» культурных полюса, два типа культуры – российская и антироссийская. Какие бы разнообразные и промежуточные формы последняя ни принимала, она вливается в западный цивилизационный ареал, целью которой является аннигиляция России. На мой взгляд – несмотря на клеветническую активность и невиданную по масштабам поддержку этой активности со стороны Запада, происходит маргинализация этой анти-отечественной части российского народа и его культуры. И какими бы заслугами и успехами в прошлые годы не могли похвалиться ее представители, их творческое вырождение неизбежно. Какие бы то ни было, параллели с эмиграцией из большевистской России сто с лишним лет назад неуместны, поскольку успешное творчество подавляющего большинства эмигрантов той волны было проникнуто любовью к Родине, а «творчество» нынешних построено на ненависти к ней – за другое никто платить им за границей не будет.

Противоположным направлением культурной динамики современной России является державно-патриотическое, всё более очевидное становление которого в социокультурном и медиакоммуникационном пространстве страны усиливается благодаря способности отечественной культуры и ее носителей к консолидации в переломные моменты истории, а также под влиянием возрождения традиционной культуры и той внутренней и внешней политики государства, которая диктуется защитой жизненных интересов россиян. Как это отразилось в практике реального культурного бытия россиян, как работает осознание стратегической значимости культуры сегодня, когда культурная экспансия Запада вылила в беспрецедентную «культуру отмены» всего российского, точно названную В. В. Путиным «отменой культуры», в чем варварская глубинная основа европейцев проявилась в полной мере?

Оценка происходящего ныне в сфере культуры позволяет сделать вывод, что ее мобилизационной перестройки не произошло и политика в информационно-культурной сфере по-прежнему «сидит на двух стульях» – условно – либерализма и патриотизма. Конечно же, нельзя ждать мгновенных результатов изменения курса корабля отечественной культуры, система управления которой не сравнима по сложности ни с какой другой. Тем более, что к глубинной проблеме гармоничного сочетания обновления страны и сохранения ее культурно-гражданской идентичности добавилась необходимость художественного осмысления и отражения столкновения с западной цивилизацией – пока на земле Малороссии. Кроме того, надо

заметить, что такие результаты уже есть в «реактивных» видах творчества – в поэзии, на эстраде, где творчество одного только Шамана изменило вектор развития этого вида искусства. Но речь идет о системе воспроизводства символической продукции, к которой относится любое художественное произведение. Дело не только в том, чтобы «к штыку приравнять перо» (В. Маяковский), но и перезапустить эту систему для утверждения традиционных национальных ценностей, которой чужды не только идеология и психология украинских неонацистов и их западных вдохновителей, но и наших бывших соотечественников, которые предали Родину, разбежались по границам и теперь поливают грязью страну, без которой они – творческое и человеческое ничтожество. Но ведь в книжных магазинах по-прежнему продаются книги, извращающие русскую историю, на театральной сцене ставятся спектакли, оскверняющие духовные ценности россиян, на телеэкране царствуют и зарабатывают очень приличные бюджетные деньги многие из тех, кто покинул страну, или удивительные люди в масках и без масок, которые не смогут объяснить разницу аббревиатур СВО и ВСУ, а для такого самого просвещенного телеканала, как «Культура», происходящего на Донбассе вообще не существует... Наибольший «вклад» в разрушение традиционной морали и культуры вносило телевидение, предлагавшее миллионам духовные аномалии или сценки из внесценичной жизни богемной «тусовки». Не случайно главный редактор журнала «Искусство кино» Даниил Дондурей говорил: «По сути, ТВ сегодня атакует главный ресурс общественного развития – жизнеспособную мораль... Причины роста производства энтропии в морали и культуре – деньги» (Дондурей, 2007). Сегодня в этом намного больше преуспевают социальные сети, несущие разрушительную для духовных традиций «сетевую культуру» (Васильев, 2021. С. 31–53).

Культура – так же как искусство – дело поименное. Надо учесть, что внутренних духовных ресурсов в недрах народа у нас не меньше, чем материальных – в недрах природных. Только сейчас через непробиваемо застывшую кору нашей художественной мафии, которую точнее было бы назвать криптократией, стали прорываться всполохи талантов изнутри матушки-России. И оказалось, что даже окомпьютерные голоса примадонн, королей, мэтров и т. д. не могут сравниться с голосом доярки из Богом забытого села и талантом каменщика из Сибири... Малаховские вечера, «Голос», пусть субъективная, но лихая сотня «Ну-ка, все вместе» поменяли музыкальную телереальность, несмотря на сопротивление тех, с кем страна уже 50 лет встречает каждый Новый год...

Ведущей силой противодействия угрозе уничтожения России является не только народ, осознающий, что уже «идет война народная, священная война», но и управленческий аппарат, за тридцать лет сложившийся по лекалам ли-

берализма – идеологическим, профессиональным, психологическим – и привыкший воспринимать происходящее в «этой стране» с «другой стороны», по иным, чем в российской культуре, критериям добра и зла, истины и лжи, счастья и бедствия, красивого и безобразного и т. д. – то есть в духовно-психологической системе координат тех, кто сражается против нас на Донбассе. Какими бы хлесткими и справедливыми словами не называли таких «управленцев», они никогда не откажутся от своих взглядов и ценностей, впитанных с молоком «Alma-mater» (в основном ВШЭ), и будут насмерть держаться за свои места, очевидно, тепленькие... Да и лишиться этих мест они могут только за уголовные преступления, потому что политическое, нравственное предательство в УК РФ не прописаны... Информационно-культурная сфера не только самая нерегулируемая, но и самая неприкасаемая сфера жизни общества, несмотря на многочисленные попытки «улучшить» и «углУбить»... Наш Закон о СМИ, где даже слова Интернет не было, приняли 26 декабря 1991 г. 30 с лишним лет попытки привести его в соответствие с реалиями ограничиваются только косметическим облагораживанием. Важная деталь, раскрывающая суть вопроса: нормативный уровень культурной политики у нас на высоте, особенно с учетом январского указа Президента по поводу культурной политики – в нем даже слово «интеллектуальные» заменили на «социокультурные», и это не редакторская поправка текста Основ культурной политики от 2014 года, это иная глубина понимания проблем культуры¹. Но заявленная норма должна опираться на четкую технологию правоприменения: неотвратимое наступление ответственности за нарушение. Трудно не согласиться с мнением, что российская культура живет вне закона. Попытка принять такой закон после прямого указания Президента привела к столкновению несогласуемых интересов, восходящих к либеральному и государственному пониманию культуры. Проект закона о культуре, обсуждавшийся в 2015 г. Госдуме², показал, что он готовится людьми, сидящими на тех двух разных стульях, о которых говорилось выше. Предлагалось, например, любое художественное произведение – книгу, фильм, выставку – законодательно признать актом творческого самовыражения художника, а не общественным действием, которое уголовно наказуемо, если оскорбляет общественные вкусы...

Заключение

Только смена государственного курса после прихода В. В. Путина позволила запустить механизмы воспроизводства традиционных культурных и

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808» <https://www.cultmanager.ru/news/13460-v-osnovy-kulturnoy-politiki-rf-vklyuchili-borbu-sinostrannymi-i-netsenzurnymi-slovami> (дата обращения: 05.06.2023).

² <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/53236> (дата обращения: 05.06.2023).

духовно-нравственных ценностей в противовес вакханалии западного второсортного масскульта и разлагающей гедонистско-потребительской морали, в результате которой «в начале XXI века мы столкнулись с настоящей демографической и ценностной катастрофой, с настоящим демографическим и ценностным кризисом. А если нация не способна себя сберечь и воспроизводить, если она утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе»¹.

Утрата отечественной культуры как генотипа нашей цивилизации неминуемо приведет к историческому и цивилизационному поражению России в глобальном мире, который в виде «метавселенной» (Цукерберг) – приукрашенной версии «Рах Americana» – американцы пытаются навязать всем народам и странам. Этому «новому социальному миру» (Васильев, Комиссаров, 2021. С. 44) в первую очередь противостоит российская цивилизация, основанная на многовековом синтезе различных «культурно-этнических типов» (Н. Н. Данилевский). Ее природа внутренне соответствует механизму формирования новой международной реальности, которая может успешно существовать только благодаря синтезу равнозначимых национальных и культурных типов общественного и государственного устройства. Именно поэтому необходимо проводить мобилизационную культурно-информационную политику, соответствующую национальным интересам страны.

Список источников

Андреев, А. Л. Российский менталитет и проблема модернизации / А. Л. Андреев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 3(97). – С. 116–137. – EDN NCGRIN.

Аронов, А. А. История русской культуры: узловые вопросы (IX–XX века) : учебно-методическое пособие / А. А. Аронов ; Московский гос. ун-т культуры и искусств, Международная пед. акад. – Москва: Экон-Информ, 2008. – 171 с. – ISBN 978-5-9506-0301-3. – EDN QPJAQN.

Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский

References

Andreev A. L. Russian mentality and the problem of modernization. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* = *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2010; 3(97) : 116-137. (In Russ.).

Aronov A. A. History of Russian culture: nodal issues (IX-XX centuries): an educational and methodological manual; *Moskovskij gos. un-t kul'tury i iskusstv, Mezhdunarodnaya ped. akad. Moscow: Ekon-Inform = Moscow State University of Culture and Arts, International Pedagogical Institute. acad. Moscow: Ekon-Inform*; 2008. 171 p. ISBN 978-5-9506-0301-3. (In Russ.).

Berdyayev N. A. The origins and meaning of Russian Communism. Reprint reproduction of the YMCA-PRESS edition,

¹ Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Консультант-Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990 (дата обращения: 12.01.2023).

центр РАН «Издательство “Наука”», 1990. – 224 с. – ISBN 5-02-008161-2. – EDN RVDJJF.

Бердяев, Н. А. О России и русской философской культуре / Н. А. Бердяев. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН «Издательство “Наука”», 1990. – 528 с. – ISBN 5-02-008117-5. – EDN RVDLQV.

Васильев, Н. А. Новый социальный мир: описание основных социальных сетей / Н. А. Васильев // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 5. – С. 31–53. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.2. – EDN ISMVM.

Васильев, Н. А. Социальные сети. Формирование нового социального мира / Н. А. Васильев, С. Н. Комиссаров // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 43–61. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.3. – EDN PSPYDL.

Герцен А. И. О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен; пер. с фр. А. Тверитинова. – Санкт-Петербург: Новый журн. для всех, 1912. – 170 с.

Горшков, М. К. Культура как пространство диалога цивилизаций / М. К. Горшков // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 15–20 мая 2014 года / Российская академия наук, Российская академия образования, Конгресс петербургской интеллигенции, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2014. – С. 45–52. – EDN XEFTCV.

Горшков, М. К. Ревальвация культуры и задачи социологии / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Выпуск 17. Отв. ред. М. К. Горшков. – Новый Хронограф. 2019. – С. 17–47.

Горшков, М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпунин. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – 703 с. – ISBN 978-5-89697-390-4. – EDN ZNLAIZ.

Готово ли российское общество к модернизации?: Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – Москва: Весь Мир, 2010. – 344 с. – ISBN 978-5-7777-0494-8.

1955. *Moscow: Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij centr RAN "Izdatel'stvo "Nauka" = Moscow: Academic Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center of the Russian Academy of Sciences "Nauka Publishing House"; 1990. 224 p. ISBN 5-02-008161-2. (In Russ.).*

Berdyayev N. A. About Russia and Russian philosophical culture. Moscow: Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij centr RAN "Izdatel'stvo "Nauka" = Moscow: Academic Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center of the Russian Academy of Sciences "Nauka Publishing House"; 1990. 528 p. ISBN 5-02-008117-5. (In Russ.).

Vasil'ev N. A. The New social world: description of the main social networks. Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia. 2021; 10 (5) : 31-53. DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.2. (In Russ.).

Vasil'ev N. A., Komissarov S. N. Social networks. Formation of a new social world. Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia. 2021; 10 (4) : 43-61. DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.3. (In Russ.).

Gercen A. I. On the development of revolutionary ideas in Russia; Translated from the French by A. Tveritinov. Sankt-Peterburg : Novyj zhurnal dlya vsekh = St. Petersburg : New magazine for everyone; 1912. 170 p. (In Russ.).

Gorshkov M. K. Culture as a space of dialogue of civilizations. Dialogue of cultures and partnership of civilizations : XIV International Likhachev Scientific Readings, St. Petersburg, May 15-20, 2014. Rossijskaya akademiya nauk, Rossijskaya akademiya obrazovaniya, Kongress peterburgskoj intelligencii, Sankt-Peterburgskij Gumanitarnyj universitet profsoyuzov. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij humanitarnyj universitet profsoyuzov = Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Education, Congress of St. Petersburg Intelligentsia, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. 2014 : 45-52. (In Russ.).

Дубровин, В. Л. Традиционные российские духовно-нравственные ценности и некоторые особенности их отображения в аудиовизуальном контенте / В. Л. Дубровин // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 1. – С. 204–215. – DOI 10.34823/SGZ.2022.1.51762. – EDN XONYWS.

Ерасов Б. С. Россия и Восток: цивилизационные отношения. – Москва: ИВ, 1994. – 248 с. – (Цивилизации и культуры : Науч. альм. / Ин-т востоковедения Рос. АН и др.).

И днем, и ночью кот ученый... / М. Горшков, Р. Гринберг, Н. Сиповская, А. Рубинштейн, С. Комиссаров // Российская газета. 2014. № 95 (6367). – URL: <https://rg.ru/2014/04/25/kultpolitika.html> (дата обращения: 25.04.2023).

Ильин И. А. Поющее сердце : кн. тихих созерцаний / И. А. Ильин. – Мюнхен, 1958. – 154 с.

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2022. – 248 с. – ISBN 978-5-7777-0904-2. – DOI 10.55604/9785777709042. – EDN QSPEU.

Кара-Мурза, С. Г. Покушение на Россию / С. Г. Кара-Мурза. – Москва: Русский Дом, 2003. – 255 с. – ISBN 5-901505-05-0 : 5000.

Ключевский, В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский // Соч.: В 9 т. М.: Мысль, 1987. – Т.1. – 430 с.

Колбановский, В. В. Революция и контрреволюция в России (К столетию Октября) / В. В. Колбановский // Социологические исследования. – 2018. – № 1(405). – С. 19–30. – DOI 10.7868/S0132162518010038. – EDN YMAESZ.

Кондаков, И. В. Введение в историю русской культуры : учебное пособие для вузов / И. В. Кондаков. – Москва: Аспект Пресс, 1997. – 686 с. – (Программа «Высшее образование»). – ISBN 5-7567-0124-9. – EDN TQYRKX.

Культурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [Драч Г. В. и др.]; под науч. ред. Г. В. Драча. – Изд. 17-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 571 с. – ISBN 978-5-222-17180-6.

Культурология в вопросах и ответах : Учеб. пособие для студентов вузов / [Драч Г. В. и др.]; Под ред. Г. В. Драча. – 2. изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 414 с. – ISBN 5-222-01816-4.

Gorshkov M. K., Komissarov S. N. Revaluation of culture and the tasks of sociology. Q: Russia is reforming. Yearbook. Issue 17. Ed. Gorshkov M. K. *A New Chronograph*. 2019. P. 17-47. (In Russ.).

Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpuhin O. I. At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture. *Moscow: Federal'nyj nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr Rossijskoj akademii nauk = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*; 2022. 703 p. ISBN 978-5-89697-390-4. (In Russ.).

Gorshkov M. K., Krumma R., Tihonova N. E. Is Russian society ready for modernization? *Moscow: Ves' Mir = Moscow : The Whole World*; 2010. 344 p. ISBN 978-5-7777-0494-8. (In Russ.).

Dubrovina V. L. Traditional Russian spiritual and moral values and some features of their display in audiovisual content. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*. 2022; 1: 204-215. DOI 10.34823/SGZ.2022.1.51762. (In Russ.).

Erasov B. S. Russia and the East: Civilizational relations. *Moscow: IV*; 1994. 248 p. (Civilizations and Cultures : Scientific. alm. / The Institute of Oriental Studies Grew. AN et al.). (In Russ.).

Gorshkov M., Grinberg R., Sipovskaya N., Rubinstein A. Both day and night the cat is a scientist ... *Rossiyskaya Gazeta*. 2014; 95 (6367). – URL: <https://rg.ru/2014/04/25/kultpolitika.html> (accessed: 04/25/2023). (In Russ.).

Ilyin I. A. The Singing heart: book of Quiet Contemplations. *Munich*; 1958. 154 p. (In Russ.).

Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols. *Moscow: OOO "Izdatel'stvo "Ves' Mir" = Moscow: OOO "Publishing House "The Whole World"*; 2022. 248 p. ISBN 978-5-7777-0904-2. DOI 10.55604/9785777709042. (In Russ.).

Kara-Murza S. G. Attempt on Russia. *Moscow: Russkij Dom = Moscow: Russian House*; 2003. 255 p. ISBN 5-901505-05-0 : 5000. (In Russ.).

Klyuchevskij V. O. Course of Russian history. Soc.: In 9 vol. *Moscow: Mysl' = Moscow: Thought*. 1987; 1 : 430. (In Russ.).

Культурология: в исходных научных понятиях, структурно-логических схемах, исторических феноменах культуры: [учебное пособие] / [Э. В. Быкова и др.]; под ред. В. А. Сапрыкина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высшего проф. образования «Московский гос. ин-т электроники и математики (технический ун-т)», Каф. культурологии. – Москва: МИЭМ, 2010. – 612 с. – ISBN 978-5-94506-249-8.

Лихачев Д. С. Декларация прав культуры : (Проект). – [3. изд., испр.]. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гуманитар. ун-та профсоюзов, 2001. – 18 с. – ISBN 5-7621-0214-9.

Лихачев Д. С. Русское искусство от древности до авангарда / Д. С. Лихачев. – Москва: Искусство, Б. г. (1992). – 407 с. – ISBN 5-210-00326-4.

Мацонг Е. Почему среди приоритетов молодой семьи ребенок стоит на пятом месте // Российская газета. – 12.05.2022. – URL: <https://rg.ru/2022/05/12/reg-urfo/pochemu-sredi-prioritetov-molodoj-semi-rebenok-stoit-na-piatom-meste.html> (дата обращения: 15.06.2023).

Новая волна. Русская культура и субкультуры на рубеже 80–90 годов. – М.: Московский рабочий. 1994. – 104 с. – ISBN 5-238-01365-7.

О чем мечтают россияне: идеал и реальность / М. К. Горшков, Р. Крумм, Н. Е. Тихонова [и др.]. – Москва : Весь Мир, 2013. – 400 с. – ISBN 978-5-7777-0538-9. – EDN RVDLRF.

Российская цивилизация: Учеб. пособие для вузов / [Андреев А. Л. и др.] ; Под общ. ред. М. П. Мчедлова. – Москва: Акад. проект, 2003. – 655 с. – ISBN 5-8291-0193-9: 3000.

Российское общество и вызовы времени / [М. К. Горшков и др.] ; под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова; Федеральное агентство науч. орг. Ин-т социологии РАН. – Москва: Весь Мир, 2015. Кн. 4. – 2016. – 398 с. – ISBN 978-5-7777-0663-8.

Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды: Информационно-аналитический доклад / М. К. Горшков, Н. Д. Коленникова, Е. Н. Кофанова [и др.]. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2019. – 62 с. – EDN UZSUTS.

Kolbanovskij V. V. Revolution and counterrevolution in Russia (To the centenary of October). *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2018; 1(405): 19-30. DOI 10.7868/S0132162518010038. (In Russ.).

Kondakov I. V. Introduction to the History of Russian culture : a textbook for universities. *Moscow: Aspect Press*; 1997. 686 p. (Program “Higher Education”). ISBN 5-7567-0124-9. (In Russ.).

Drach G. V. et al. Culturology: a textbook for students of higher educational institutions; edited by G. V. Drach. Ed. 17th. *Rostov-on-Don: Phoenix*; 2010. 571 p. ISBN 978-5-222-17180-6.

Drach G. V. et al. Culturology in questions and answers: Textbook for university students; Edited by G. V. Drach. 2nd ed., reprint. and additional. *Rostov-on-Don: Phoenix*; 2001. 414 p. ISBN 5-222-01816-4. (In Russ.).

Bykova E. V. et al. Culturology: in the original scientific concepts, structural and logical schemes, historical phenomena of culture: [textbook]; edited by V. A. Saprykin; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Education, State Educational Institution of Higher Education. Education “Moscow State Institute of Electronics and Mathematics (Technical University)”, Department of Cultural Studies. *Moscow: MIEM*; 2010. 612 p. ISBN 978-5-94506-249-8. (In Russ.).

Lihachev D. S. Declaration of Cultural Rights : (Draft). [3rd ed., ispr.]. *SPb.: Izd-vo S.-Peterb. gumanitar. un-ta profsoyuzov = St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. humanitarian. un-ta of Trade Unions*; 2001. 18 p. ISBN 5-7621-0214-9. (In Russ.).

Lihachev D. S. Russian art from antiquity to the avant-garde. *Moscow: Iskusstvo = Moscow: Art*; 1992. 407 p. ISBN 5-210-00326-4. (In Russ.).

Maciong E. Why is the child in fifth place among the priorities of a young family. *Rossiyskaya Gazeta*. 12.05.2022. URL: <https://rg.ru/2022/05/12/reg-urfo/pochemu-sredi-prioritetov-molodoj-semi-rebenok-stoit-na-piatom-meste.html> (date of application: 15.06.2023).

A new wave. Russian culture and subcultures at the turn of the 80-90s. *Moscow : Moskovskij rabochij = Moscow : Moscow Worker*; 1994. 104 p. ISBN 5-238-01365-7.

Самарин, Ю. Ф. Сочинения Ю. Ф. Самарина. – Москва: Д. Самарин, 1877–1911.

Самыгин, С. И. Любовь: психологический и социально-культурный аспекты / С. И. Самыгин. – Москва: РУСАЙНС, 2021. – 268 с. – ISBN 978-5-4365-7591-9. – EDN KEODHZ.

Солоневич В. Д. Народная монархия; [Авт. послесл. А. П. Ланщиков]. – Репринт. воспроизведение изд. 1973 г. – Москва: Изд. и рекл.-информ. фирма «Феникс», 1991. – 511 с. – ISBN 5-7652-0009-5.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин; [Общ. ред., сост. и предисл., с. 5–24, А. Ю. Согомонова]. – Москва: Политиздат, 1992. – 542 с. – ISBN 5-250-01297-3.

Федоренко Е. Георгий Свиридов: «Русская культура неотделима от чувства совести». 2015. – URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/dekabr/15 (дата обращения: 11.06.2023).

Gorshkov M. K., Krumm R., Tikhonova N. E. [et al.]. What Russians dream about: ideal and reality. Moscow: Ves' Mir = Moscow: The Whole World; 2013. 400 p. ISBN 978-5-7777-0538-9. (In Russ.).

Andreev A. L. et al. Russian civilization: Textbook for universities; Under the general editorship by M. P. Mchedlov. Moscow: Akad. Project; 2003. 655 p. ISBN 5-8291-0193-9:3000. (In Russ.).

Gorshkov M. K. et al. Russian Society and challenges of time; edited by M. K. Gorshkov and V. V. Petuhova; Federal Agency of Scientific Organization. Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Ves' Mir = Moscow: The Whole World; 2015. 4. 398 p. ISBN 978-5-7777-0663-8. (In Russ.).

Gorshkov M. K., Kolennikova N. D., Kofanova E. N. [et al.]. Russian Society in the fall of 2018: Anxieties and hopes: An Information and analytical report. Moscow: Federal'nyj nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr Rossijskoj akademii nauk = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; 2019. 62 p. (In Russ.).

Samarin Yu. F. The works of Yu. F. Samarin. Moscow: D. Samarin. 1877-1911. (In Russ.).

Samygin S. I. Love: psychological and socio-cultural aspects. Moscow: RUSAINS; 2021. 268 p. ISBN 978-5-4365-7591-9. (In Russ.).

Solonevich V. D. The People's Monarchy. Author afterword by A. P. Lanshchikov. Reprint. reproduction of ed. 1973. Moscow: Izd. i rekl.-inform. firma "Feniks" = Moscow: publishing and advertising and information company. Phoenix; 1991. 511 p. ISBN 5-7652-0009-5. (In Russ.).

Sorokin P. Man. Civilization. Society. General ed., comp. and preface, pp. 5-24 by A. Yu. Sogomonov. Moscow: Politizdat; 1992. 542 p. ISBN 5-250-01297-3. (In Russ.).

Fedorenko E. Georgy Sviridov: "Russian culture is inseparable from a sense of conscience". 2015. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/dekabr/15 (date of application: 11.06.2023). (In Russ.).

Для цитирования: Комиссаров С. Н. Российская культура в столкновении цивилизаций. Культура на грани инобытия? // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 32–54.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.1
EDN FWKQNS

Сведения об авторе

Комиссаров Сергей Николаевич
доктор философских наук, профессор,
заведующий сектором исследований
социокультурных и медиакоммуникаций
Института социологии ФНИСЦ РАН
prcult@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 21.06.2023
Одобрена после рецензирования –
01.08.2023
Принята к публикации – 11.08.2023

Information about author

Sergey N. Komissarov
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Research Sector of Socio-Cultural
and Media Communications of the Institute of
Sociology of the Russian Academy of Sciences
prcult@mail.ru